

Решительные международные действия необходимы для прекращения насильственных исчезновений в Туркменистане. Спустя двадцать лет после начала массовых репрессий государства-участники ОБСЕ должны инициировать Московский механизм в отношении Туркменистана для решения проблемы продолжающихся грубых нарушений прав человека

**Обращение гражданского общества
к участникам заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Стокгольме¹**

1 декабря 2021 года

В 2022 году исполняется 20 лет со дня начала массовых репрессий в Туркменистане. Режим президента Ниязова и до этого подавлял любое инакомыслие и расправлялся с реальными или предполагаемыми оппонентами, но именно в 2002 году репрессии стали массовыми и систематическими. Они были направлены не только на отдельных критиков режима, но и на их окружение – родственников, коллег, знакомых, принимая характер «коллективного наказания». Практика массовых репрессий этого периода напоминала худшие примеры публичных чисток в сталинскую эпоху.

Произвольные массовые аресты, пытки, физическое и психологическое давление на родственников подозреваемых и даже случайных свидетелей, применение специальных фармакологических препаратов во время допросов, стремительные закрытые судебные процессы, основанные на сфабрикованных обвинениях, и приговоры к длительным срокам или даже пожизненному заключению, в грубом нарушении действующего законодательства, затронули большое количество людей. Среди жертв репрессий были бывший вице-премьер и министр иностранных дел Борис Шихмурадов и бывший посол в ОБСЕ, а также бывший министр иностранных дел Батыр Бердыев. Общество погрузилось в состояние страха. Власти не прекращали эту вакханалию беззакония до самой смерти Ниязова, уничтожая лидеров и участников предыдущих репрессий и всех, кого подозревали в нелояльности.

Именно тогда началась преступная практика насильственных исчезновений в тюрьмах, которая служит не только наказанием для конкретного осужденного, но и средством запугивания всего общества.

В ответ на волну массовых репрессий государства-участники ОБСЕ применили Московский механизм в отношении Туркменистана. Доклад профессора Деко, опубликованный весной 2003 года в рамках Московского механизма, эффективно документировал тотальное беззаконие и грубейшие нарушения прав человека и осветил ужасающую картину массовых репрессий в Туркменистане. По словам докладчика, «Контраст между законом в том виде, в каком он представлен, и реальностью, отмеченной террором и страхом, ошеломляет. [...] Туркменистан не может представлять собой “черную дыру” в ОБСЕ, пустыню прав человека»². За докладом последовали три резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осудившие репрессии и потребовавшие освобождения арестованных и расследования нарушений прав человека.

Однако репрессии в Туркменистане продолжались до смерти президента Ниязова и не получили должной оценки, когда действующий президент Бердымухамедов пришел к власти в 2006 году.

¹ Обращение подписано членами Платформы гражданской солидарности и другими неправительственными организациями и было представлено руководству ОБСЕ на Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ в Стокгольме 1 декабря 2021 г. Сбор подписей продолжается по адресу <https://forms.gle/UXRxqfXZSLD6QDwZ9>.

² Доклад докладчика ОБСЕ по Туркменистану. ODIHR.GAL/15/03. 12 March 2003. Стр. 3. <https://www.osce.org/files/f/documents/9/2/18373.pdf>

Новое правительство не прекратило практику исчезновения людей в тюрьмах. Более того, насильственные исчезновения продолжаются и до настоящего времени и направлены не только на высших должностных лиц и критиков режима, но и на участников религиозных групп, которых власти безосновательно обвиняют в экстремизме и терроризме.

Кампания «Покажите их живыми!» задокументировала 162 случая исчезновений в тюрьмах Туркменистана с 2002 года³. В условиях жестокого подавления гражданских свобод и отказа в доступе в страну иностранным правозащитным организациям и международным наблюдателям этот список неизбежно является неполным. Общее число жертв оценивается в несколько сотен. 97 из задокументированных случаев – это продолжающиеся исчезновения. 65 дел людей, которые ранее подвергались насильственным исчезновениям, были исключены из списка текущих случаев на основании проверенных и достоверных данных: 29 умерли в заключении, 10 были освобождены, а 26 продолжают отбывать наказание, но им были предоставлены свидания и продуктовые посылки.

На протяжении всех этих лет правительство отказывало семьям и внешнему миру в какой-либо информации об исчезнувших. Заключенным были запрещены свидания и переписка, телефонные звонки или другие контакты с семьями, адвокатами, врачами и т.д. Содержание людей в полной изоляции от внешнего мира, без информации для их близких в течение многих лет или доступа к юридической или медицинской помощи является грубым нарушением национального законодательства Туркменистана и его международных обязательств, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию против пыток. Есть основания полагать, что власти продолжают скрывать некоторые случаи смертей среди жертв насильственных исчезновений. Учитывая отказ туркменских властей проводить эффективное расследование, некоторые из этих случаев могут рассматриваться в соответствии с международным правом как внесудебные казни.

Еще более вопиющим нарушением прав человека является то, что многие из тех, кто исчез в тюрьмах Туркменистана, не были освобождены после истечения срока их тюремного заключения. Хотя их сроки заключения истекли, они остаются пропавшими в системе, которая регулярно подвергает заключенных пыткам и заставляет их жить в нечеловеческих условиях. Судьба по меньшей мере 11 человек из списка исчезнувших, срок заключения которых уже истек, вызывает серьезную озабоченность. Сроки заключения еще более десятка человек истекнут в 2022 году. Нет абсолютно никакого оправдания их продолжающемуся тюремному заключению, даже в рамках глубоко порочной логики режима.

На протяжении многих лет международное сообщество неоднократно поднимало проблему насильственных исчезновений в Туркменистане, в том числе в письме послов 14 государств-участников ОБСЕ в марте 2018 года; в выступлениях более десятка делегаций государств на недавних совещаниях по человеческому измерению ОБСЕ, в заключительных замечаниях нескольких договорных органов ООН в последние пять лет, выступлениях делегаций 19 государств в ООН во время УПО Туркменистана в мае 2018 года, Рабочей группой ООН по насильственным и недобровольным исчезновениям (WGEID), в рамках ежегодных диалогов ЕС-Туркменистан по правам человека, Генеральным секретарем ОБСЕ, а также лидерами Швейцарии, США и Германии во время их визитов в Ашхабад. Представители Туркменистана отрицают факт насильственных исчезновений в своей стране, часто игнорируют официальные запросы о предоставлении

³ Список исчезнувших в тюрьмах Туркменистана. Доклад кампании «Покажите их живыми!» (англ.). Ноябрь 2021. https://provetheyarealive.org/wp-content/uploads/2021/12/Disappeared-in-Turkmenistans-prisons_report_Prove_November-2021_final.pdf

информации и лишь иногда предоставляют отрывочную и зачастую противоречивую информацию по очень ограниченному числу отдельных случаев. Типичный аргумент, используемый туркменскими официальными лицами, заключается в том, что «эти люди являются террористами и экстремистами и отбывают свой тюремный срок в соответствии с приговорами суда».

Относительно недавно в ответ на растущее международное давление и критику туркменские власти несколько смягчили свою позицию, сняв некоторые ограничения и запреты в отношении различных групп заключенных, ранее содержавшихся без связи с внешним миром. С середины 2018 года некоторым заключенным, содержащимся в печально известной тюрьме Овадан Деде по обвинению в «исламском экстремизме», были предоставлены свидания с семьей и продуктовые посылки, в которых им ранее было произвольно отказано. В сентябре 2018 года власти объявили о принятии почти всех рекомендаций, сделанных другими странами в рамках УПО в отношении насильственных исчезновений, условий содержания в тюрьмах, предотвращения пыток и разрешения на посещение страны специальными процедурами ООН, включая WGEID. Этот ограниченный, но важный прогресс стал результатом активных действий международного сообщества и демонстрирует эффективность международного давления.

Однако с осени 2018 года, когда публичные действия уступили место «тихой дипломатии» в диалоге с Туркменистаном по вопросу насильственных исчезновений, начался этап застоя. Добровольные обязательства по исчезновениям и связанным с ними вопросами не были включены в дорожную карту страны по выполнению обязательств в рамках УПО. Круг содержавшихся ранее в полной изоляции заключенных, которым были разрешены свидания, более не расширялся. Обсуждение визита WGEID в страну было резко прекращено.

Как и в прошлом, правительство Туркменистана отказывается раскрывать какую-либо информацию о подавляющем большинстве случаев из списка исчезнувших их родственникам и международному сообществу. Оно продолжает игнорировать соответствующие решения межправительственных органов и избегает принятия каких-либо существенных шагов для прекращения этого грубого нарушения прав человека, вместо этого имитируя неэффективный «диалог» с международными организациями по этой проблеме.

Более того, есть серьезные основания полагать, что туркменские власти готовят новые волны репрессий. В частности, они предпринимают активные шаги по организации депортации находящихся в эмиграции туркменских гражданских активистов из ряда стран, в первую очередь из Турции и России. В случае депортации все они столкнутся с высоким риском исчезновения в тюрьмах. Недавно под предлогом мер по предотвращению пандемии Covid-19 власти отменили визиты родственников и посылки для многих заключенных, которые снова рискуют подвергнуться полной изоляции от внешнего мира. Наконец, кризис в Афганистане стал еще одним предлогом, который власти используют для ужесточения режима содержания под стражей лиц, обвиняемых в «исламском экстремизме», включая содержание под стражей без связи с внешним миром.

Масштабы продолжающихся репрессий в Туркменистане требуют адекватной реакции.

Приближаясь к трагической 20-й годовщине начала чудовищной практики насильственных исчезновений в Туркменистане, мы призываем заинтересованные государства и межправительственные организации возобновить решительное и последовательное международное давление на правительство этой страны. Оно должно быть многосторонним и эффективно координироваться международными органами, включая Организацию Объединенных Наций, ОБСЕ, ЕС, и столицами заинтересованных государств. Международное сообщество должно активно требовать, чтобы Туркменистан прекратил практику насильственных исчезновений;

незамедлительно предоставил информацию о судьбе и местонахождении всех людей, включенных в список исчезнувших, их семьям и международным организациям; немедленно освободил всех лиц, срок тюремного заключения которых истек; допустил международных наблюдателей в тюрьмы, в том числе в печально известную тюрьму Овадан Деде; разрешил посещение родственников, медицинское обслуживание и юридическую помощь тем, кто находится в тюрьме; и соблюдал международные стандарты в области прав человека в отношении насильственных исчезновений и пыток.

Все государства-участники ОБСЕ несут новую ответственность за принятие более решительных мер по искоренению насильственных исчезновений в регионе ОБСЕ после принятия консенсусом в декабре 2020 года Решения 7/20 Совета министров о предотвращении и искоренении пыток, которое впервые включило обязательство по борьбе с содержанием в заключении без связи с внешним миром.

Мы призываем государства-участники ОБСЕ задействовать механизмы ОБСЕ по человеческому измерению в отношении Туркменистана, а именно Венский и Московский механизмы. 20-я годовщина начала массовых репрессий в 2022 году придала бы этому шагу мощный символический смысл. Достижение ощутимого прогресса в искоренении насильственных исчезновений в Туркменистане имеет важное значение для восстановления справедливости в отношении жертв. Это важно также для их родственников и близких, которые не имеют о них какой-либо информации в течение почти двадцати лет, что само по себе является формой пытки. Это важно для всего общества Туркменистана, в котором невозможны какие-либо реформы и позитивные перемены, пока все в стране – государственные служащие, гражданские активисты, журналисты и обычные люди – рискуют стать очередной жертвой насильственного исчезновения. Это важно для предотвращения репрессий в будущем. Насильственные исчезновения в Туркменистане должны наконец прекратиться.

Подписи:

1. Круд Аккаунтабилити (США)
2. Центр развития демократии и прав человека (Россия)
3. Фридом Файлс (Польша)
4. Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
5. Хьюман Райтс Уотч (международная)
6. Правозащитный центр «Мемориал» (Россия)
7. Группа гражданских активистов (Туркменистан)
8. Туркменский Хельсинкский Фонд по правам человека (Болгария)
9. Туркменская инициатива по правам человека (Австрия)
10. Демократический гражданский союз Туркменистана (Нидерланды)
11. Ассоциация независимых юристов Туркменистана (Нидерланды)
12. Turkmen.News (Нидерланды)
13. Правозащитное движение «Бир-Дуйно» (Кыргызстан)
14. Центр исследования правовой политики (Казахстан)
15. Общественное объединение «Кадір-қасиет»/ «Достоинство» (Казахстан)
16. Центр гражданских свобод (Украина)
17. Promo LEX (Молдова)
18. Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
19. Институт мониторинга прав человека (Литва)
20. Фонд «Общественный вердикт» (Россия)

21. Ассоциация женщин-переселенцев «Согласие» (Грузия)
22. Ассоциация humanrights.ch (Швейцария)
23. Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
24. Общественный фонд Notabene (Таджикистан)
25. Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
26. Хельсинкская гражданская ассамблея – Ванадзор (Армения)
27. Немецко-русский обмен – DRA (Германия)
28. Центр международной защиты (Франция)
29. Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека правоохранительными органами (Ассоциация УМДПЛ) (Украина)
30. Центр прав человека ЗМИНА (Украина)
31. Хьюман Райтс Мэттер (Германия)
32. Болгарский Хельсинкский комитет (Болгария)
33. Фридом Нау (США)
34. Правозащитный центр Азербайджана (Азербайджан)
35. Партнерство по правам человека Libereco (Германия/Швейцария)
36. Truth Hounds (Украина/Грузия)
37. Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
38. Всемирная организация против пыток (ОМСТ) (международная)
39. «Гражданский контроль» (Россия)
40. Центр прав человека (Грузия)
41. Права человека в области психического здоровья-FGIP (международная)
42. Международный совет по реабилитации жертв пыток (международная)
43. Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
44. Албанский Хельсинкский комитет (Албания)
45. «Вместе за межкультурное взаимодействие» (международная)
46. Македонский Хельсинкский комитет (Северная Македония)
47. Грузинский центр психосоциальной и медицинской реабилитации жертв пыток (Грузия)
48. Центр участия и развития (Грузия)
49. Беларусский дом прав человека им. Бориса Звозского (Литва)
50. Швейцарский Хельсинкский комитет (Швейцария)
51. Клуб прав человека (Азербайджан)
52. Шведская сеть ОБСЕ (Швеция)
53. Татьяна Шихмурадова, член семьи исчезнувших Бориса и Константина Шихмурадовых
54. «Женщины Дона» (Россия)